ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

В.О. Кротков

МЕТОДОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РУБЕЖА XX – XXI ВЕКОВ

КРОТКОВ Владимир Олегович – кандидат политических наук, докторант Института философии РАН, заместитель проректора по учебной работе Московской финансово-промышленной академии (e-mail: vladimir-k-78@mail.ru)

Аннотация. *В статье анализируется исторический период отечественной социально-политической и экономической трансформации, который укладывается в хронологические рамки 1985 – 2009 гг. Общий период трансформации рассматривается в русле трех основных этапов: первый – советский (1985 – 1991 гг.); второй – постсоветский (1991 – 1999 гг.); третий – неопостсоветский (2000 – 2009 гг.).*

Ключевые слова: *трансформация, эволюция, переходный период, политический процесс, социально-экономические и политические метаморфозы.*

Анализируя социальную, экономическую, политическую трансформацию в рамках определенного государственного образования, необходимо очертить, насколько это возможно, хронологические рамки преобразований. Исследуя советско-российскую трансформацию, следует определить те реперные точки, которые являлись знаковыми (поворотными) историче-

скими событиями в развитии страны. Как правило, историческими точками бифуркации считаются 1985-й и 1991 г. Как писал исследователь И.Р. Пригожин, отмечая роль личности в истории: «Ветвь, по которой пойдет развитие после бифуркации, еще не выбрана. Мы живем в эпоху флуктуаций, когда индивидуальное действие остается существенным»[1].

В целом анализируемый исторический период социально-политической и экономической трансформации нашей страны можно очертить хронологически – с 1985-го по 2009 г. Это двадцатипятилетний исторический отрезок, который можно охарактеризовать как трансформационный.

В рамках выделенного трансформационно-исторического отрезка времени с 1985-го по 2009 г. в нашей стране можно провести следующую периодизацию: первый этап – советский (1985 – 1991 гг.); второй этап – постсоветский (1991 – 1999 гг.); третий этап – неопостсоветский (2000 – 2009 гг.).

Анализ трансформационных траекторий опирается на историко-генетический методологический инструментарий, позволяющий не просто описывать хронологию фактов, событий и явлений, а находить мотивационные механизмы различных субъектов, которые влияли на характер исторических событий. Помимо этого, в научных исследованиях такого рода делается акцент на выявление детерминированных связей в социально-экономической и политической сферах, находящихся в состоянии транзита.

Специфика изучения современных социально-экономических и политических процессов в стране обусловлена тем, что исследуемое явление находится не в статичном, а в гипердинамичном состоянии. Эта особенность во многом обусловила хронологические рамки анализа. В целом задача заключается в проведении именно политологического анализа, который акцентирует внимание не на эмпирической стороне трансформационных траекторий (хотя это, несомненно, важно, и этим предметно занимаются историки), а на интерпретации фактов, событий, явлений, позиций, взглядов с помощью политологического понятийно-категориального аппарата на основе политического сциентизма.

В начале исследования необходимо дать дефиницию понятия «трансформация» и рассмотреть те особенности и черты, которые ему свойственны. В научной литературе единственной, однозначной трактовки термина трансформация нет. К примеру, историк Н.Н. Разуваева дает определение трансформации применительно к постсоветской эпохе 1990-х гг., как процесса, «имея в виду крутую ломку общественных отношений, институтов

[1] *Пригожин, И.Р.* Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве // Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук : хрестоматия ; отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. – М., 2005. – С. 656.

и структур, а также высокий уровень стихийности процессов 1990-х годов, их слабую управляемость и непредсказуемость результатов»[1].

А вот как формулирует постсоветскую трансформацию политолог А.Ю. Мельвиль: «Именно поэтому разные его стороны могут быть концептуализированы в разнообразных теоретических моделях, интерпретирующих посткоммунизм и как демократизацию авторитарного политического режима, и как трансформацию политической системы с сохранением многих традиционных черт, и как переход от командной экономики к рыночной, и как составной элемент глобальной демократической волны, и как распад последней в мире империи либо национальное самоопределение со становлением новой государственности и национальной идентичности»[2].

Философ В.Д. Лазарев рассматривает историческую трансформацию как переходный период и дает ему такое определение: «Понятие «переходный период» означает особый этап в развитии общества, на котором оно сталкивается с нарастающими внутренними и внешними трудностями при воспроизводстве экономических и социальных отношений, лежащих в его основе и придающих логику его существования. Оно выражает переход к качественно новому состоянию общественной организации, при котором появляются экономические и социальные отношения нового типа, превращающиеся в условия функционирования нового общества»[3]. Причем автор подчеркивает, что «сердцевину трансформации составляют экономические перемены»[4], которые в анализируемый период сыграли ключевую роль.

Свою интерпретацию социально-трансформационным явлениям предложила социолог Л.И. Никовская: «Концепция трансформации более адекватно описывает спонтанность и слабую управляемость процессов общественных изменений, поскольку акцентирует зависимость общественно-политических сдвигов не только от действий правящей элиты, но и массовых слоев общества, представители которых исходят из собственных интересов и действуют в условиях не вполне сформированной и нежесткой институциональной среды»[5].

---

[1] *Разуваева, Н.Н.* Новейшая история России в оценках ученых. – М.; Уфа, 2005. – С. 22.

[2] *Мельвиль, А.Ю.* Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам. [Электронный ресурс]: http://www. politnauka.org/library/dem/melvil.php *(дата обращения 15 марта 2009 г.).*

[3] *Лазарев, В.Д. Переходный период в развитии общества: теории, проблемы, перспективы. – Уфа, 2006. – С. 5.*

[4] Там же. – *С. 98.*

[5] *Никовская, Л.И. Россия пронизана духом Востока // Глобализм и цивилизационная идентичность России. Материалы научного семинара. Вып. № 2(11). – М., 2008. – С. 94.*

Социолог А.Н. Данилов дает следующее описание определенным стадиям трансформационного процесса:

– переоценка существующего состояния общества и оценка содержания и масштабов кризиса, носящего системный характер;

– социальная диагностика, то есть непредвзятая, объективная характеристика настоящего, его корней в прошлом, возможностей и путей выхода из кризисной ситуации;

– демонтаж отжившей системы, ликвидация ее очевидных несоответствий достигнутому уровню общественного развития и его тенденциям;

– новое самоопределение общества, выдвижение и обоснование путей дальнейшего развития.

Трансформационный процесс состоит из ряда последовательных трансформационных состояний, каждое из которых представляет собой реально достигнутые перемены в конкретный период[1].

Можно отметить, что историческая трансформация, главным образом, отличается от исторической эволюции тем, что, во-первых, является ее частью; во-вторых, не может быть противопоставлена революционному процессу; в третьих, характеризуется перманентными изменениями качественного (эпохального) характера в ключевых сферах жизнедеятельности.

Помимо этого, трансформацию нельзя редукционистски отождествлять с переходным периодом, так как последний может выражаться в любое историческое время в любой форме как общее проявление исторической эволюции. И, главное, не может выражать сути трансформационных изменений (хотя существует иная точка зрения философа В.Д. Лазарева, приведенная выше, которая таким образом интерпретирует «переходный период», что в результате может служить основанием для отождествления его с трансформацией). Если трансформация, прежде всего, в смысле своей динамики – это переходный период, то переходный период может быть трансформацией, а может и не быть ей, как более широкое понятие и чаще встречающееся в истории. К примеру, вхождение на престол любого нового самодержца – это всегда определенный переходный период от одного порядка (обусловленного властью бывшего царя) к другому порядку – зависимому, в определенной степени, от воли нового монарха. Поэтому переходный период в истории, как правило, детерминирован двумя основными процессами – сменой государственной власти и изменениями социального, политического, экономического, военного и иного характера.

Но если эти исторические изменения являются качественно иными, чем были, фундаментальными, меняющими основы сложившейся социаль-

---

[1] *См.: Данилов, А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. – Минск, 1998. – С. 10.*

ной, экономической, политической структуры и сопровождающиеся пертурбациями, прежде всего, в политической и экономической сферах, то можно говорить о начале абсолютно иного исторического периода – трансформации.

Чтобы провести определенную разграничительную линию между понятиями «трансформация» и «революция», во-первых, следует отметить, что последнее в научном знании противопоставляется эволюции или реформам, что указывает на иной характер термина. Во-вторых, революция, в общепринятой идентификации, характеризуется, как правило, как насильственный исторический акт кратковременного свойства, связанный с захватом политической власти.

Трансформация же более широкое понятие, которое может включать в себя как революционные процессы и явления, так и реформаторские преобразования. Помимо этого историческая трансформация в хронологическом плане, как правило, представляет собой значительно более продолжительный период. К примеру, если Великая Французская буржуазная революция хронологически затронула 1789 – 1790 гг., тогда это действительно революция, которая в данном случае является лишь начальным этапом французской исторической трансформации. А если Великая Французская буржуазная революция – это и штурм Бастилии, и власть жирондистов, и якобинская диктатура, и период директории, и режим консулата, и имперский период Наполеона вплоть до реставрации, то в таком смысле – это историческая трансформация.

Но можно привести примеры революций, которые не являлись частью процесса исторических трансформаций. К примеру, революция 1905 – 1907 гг. в России не привела к смене политической власти и не являлась ни начальным, ни промежуточным этапом в процессе эпохальных, коренных исторических преобразований трансформационного характера. А Февральская революция 1917 г. может являться начальным этапом исторической трансформации, в результате которой произошли грандиозные, фундаментальные, эпохальные исторические метаморфозы – крах императорской власти; становление республиканской формы государственного правления во главе с коалиционным правительством; победа Великой Октябрьской социалистической революции с кардинальной сменой политической власти в стране; гражданская война и иностранная интервенция как исторический период борьбы контрреволюционных сил за высшую власть в стране на фоне продолжающейся Первой мировой войны; укрепление политической власти большевиков и проведение ими масштабных социальных, политических, экономических реформ. В описанных стадиях трансформации две революции играли важные роли, но их нельзя отождествлять со всем периодом исторической трансформации, так как он проходил с начала 1917 г. по ориентировочно 1921 г., когда была принята

новая экономическая политика. Но этот исторический пример требует специального научного изучения, которое не планировалось проводить в рамках данной статьи. Кроме того историческая трансформация может проходить и без революционных всплесков, что не отменяет ее характера и значения.

Ряд ученых, в основном социологов, при исследовании социально-политических процессов исходят из анализа именно трансформационных метаморфоз, не основываясь на таких понятиях, как «переход», «повторение прошлого», «непрерывность», «эволюция» и т. д. К их числу можно отнести Т.И. Заславскую,[1] В.А. Ядова,[2] Л.А. Хахулину[3] и Л.А. Беляеву.[4]

Итак, необходимо сформулировать авторское определение понятия социально-экономической и политической трансформации в изучаемом контексте. Можно сказать, что *трансформация – это исторический процесс, в рамках которого происходят качественные изменения социально-экономического и политического пространства и условий (состояние кризиса), его детерминирующих, выражающиеся, как правило, в существенном изменении политических институтов, экономического уклада, социальной структуры, идеологических установок, роли и характера элит в определенном государственном образовании.*

Необходимо отметить, что гуманитарная отрасль знания является специфичной относительно точных наук. В ней порой достаточно сложно четко, с точностью до дня, месяца или даже года определить хронологические рамки исторической трансформации, но все-таки можно, опираясь на ключевые события, явления, процессы, особенности, закономерности. Обоснованием предложенных в статье хронологических рамок общего периода исторической трансформации может служить два основных аргумента. Первый – характер и масштаб осуществлявшихся преобразований фундаментального характера. Второй – последствия осуществлявшихся преобразований, которые приводили не к институционализации и стабилизации общества и государства, а порождали новый виток кардинальной реформаторской практики.

Конечно, указать точную дату начала исторического транзита достаточно проблематично, поэтому уместно говорить о тех годах в истории, в которые начали зарождаться трансформационные процессы в СССР. В этом

---

[1] См.: *Заславская, Т.И.* О роли социальной культуры в трансформации российского общества // Куда идет Россия. Власть, общество, личность ; под ред. Т.И. Заславской. – М., 2000. – С. 222.

[2] См.: *Ядов, В.А.* Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия... – С. 383.

[3] См.: *Хахулина, Л.А.* Средний класс в России: мифы и реальность // Там же. – С. 279.

[4] *См.: Беляева, Л.А. Динамика социальной стратификации в период реформ //* Там же. – 2000. С. 243.

плане стоит вспомнить слова Л.Д. Троцкого, который писал: «Государство, вышедшее из рабочей революции, существует впервые в истории. Нигде не записаны те этапы, через которые оно должно пройти»[1].

Принято считать, что явный процесс социальной, экономической и политической трансформации в Советском Союзе, приведший к событиям августа 1991 г. (началу постсоветского исторического пути России), начался в период правления М.С. Горбачева. Наверное, это правильная точка зрения, так как именно инициативы руководства СССР во второй половине 80-х гг. прошлого века привели к созданию условий, повлиявших на начало процесса современной исторической трансформации в нашей стране, а также к такому реформированию советской системы управления, которое привело к краху самой системы, а на ее обломках произошло создание нового суверенного государства с иными императивами развития. До середины 80-х гг. все проводившиеся реформаторские мероприятия (к примеру, реформы Ю.В. Андропова) развивались сугубо в рамках советской системы и прямой связи с постсоветскими преобразованиями ключевых сфер жизнедеятельности не имели. Поэтому выделенные этапы социально-политического и экономического транзита играли важную историческую роль.

Первый этап – советский, важен, в первую очередь, с точки зрения определения начала грандиозных по своему масштабу и значению трансформационных процессов в нашей стране, которые детерминировали последующие трансформационные метаморфозы, но в новых исторических условиях.

Второй этап – постсоветский, олицетворяемый с фигурой первого Президента России Б.Н. Ельцина, являлся по степени социально-политической турбулентности не менее эпохальным, но все же, с точки зрения политической стабильности, более устойчивым, чем предшествующий этап, так как в 1990-е гг. не был осуществлен сценарий территориального распада государства.

В рамках третьего – неопостсоветского этапа отечественной трансформации – происходили метаморфозы, словно по закону диалектики, во многом отрицающие социально-политическую и экономическую практику второго этапа. В период 2000-х гг. политической элитой были инициированы реформы, приведшие к изменению политической архитектуры России, к положительной экономической динамике и к стабилизации социальной сферы.

В рассматриваемом контексте, скорее всего, четвертого этапа исторической трансформации в России не будет, так как возможно неопостсоветский этап трансформации станет тем фундаментом, на котором не форсировано, планомерно, в заложенной данным этапом логике, без изменений

[1] *Троцкий, Л.Д.* Преданная революция. – М., 1991. – С. 238.

принципиального характера будет строиться и развиваться в спокойно эволюционном русле социальная, экономическая и политическая системы.

Список литературы

Данилов, А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. – Минск, 1998.

Лазарев, В.Д. Переходный период в развитии общества: теории, проблемы, перспективы. – Уфа, 2006.

Пригожин, И.Р. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве // Философия науки: общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук : хрестоматия ; отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. – М., 2005.

Разуваева, Н.Н. Новейшая история России в оценках ученых. – М.; Уфа, 2005.

Ядов, В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия. Власть, общество, личность ; под ред. Т.И. Заславской. – М., 2000.

© Кротков В.О., 2009

В.К. Шумилов

ВЛАСТЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ШУМИЛОВ Владимир Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (Чебоксары) (e-mail: officico@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена несостоятельности мнения значительной части отечественных ученых о неприменимости в российских условиях западных институтов. Автором показано, что изобретение «русского велосипеда», в отличие от копирования европейских институтов, приводит к катастрофическим последствиям для российского общества.*

Ключевые слова: *российское общество, социальное развитие, особый, или универсальный, культурно-генетический код, модернизация.*

Начиная со второй половины 1990-х гг. в российском научном сообществе все больше утверждается концепция об «особом» пути развития России, о непринадлежности страны ни Западу, ни Востоку. Характерно упо-